
La Comédiathèque
Последний патрон
Jean-Pierre Martinez
comediatheque.net

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:
https://comediatheque.net
https://jeanpierremartinez.net

Последний патрон

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

Драматург, оказавшийся на грани отчаяния, принимает журналистку
ради интервью, которое может вернуть ему былую славу.
Но в театре внешность и действительность не всегда совпадают...

Действующие лица
Автор
Посетитель

Обе роли могут исполнять мужчины или женщины.
Варианты состава: двое мужчин, мужчина и женщина, две женщины.

© La Comédiathèque

Гостиная в беспорядке. Нереальный, почти призрачный свет. Тревожная музыка. Двое персонажей (актёры, которые вскоре сыграют в пьесе) словно чего-то ждут, стоя по обе стороны чемодана.

Первый – Как думаете, они придут?

Второй – Кто?

Первый – Люди!

Второй – Люди? Вы имеете в виду публику...

Первый – Зрителей, конечно!

Второй – Ах да, зрителей...

Первый – Без зрителей спектакль не сыграешь.

Второй – Разумеется... Потому мы и не играем.

Первый – Значит, договорились: мы не играем?

Второй – А вы играете?

Первый – Нет...

Второй – Вот видите. И я о том же. Не станем же мы играть перед пустым залом.

Первый – Хорошо... А что мы тогда здесь делаем?

Второй – И кто мы вообще такие?

Первый – Никто...

Второй – Два персонажа в поисках зрителей.

Пауза.

Первый – А почему они не придут?

Второй – О, зрители... У них всегда найдётся уважительная причина не идти в театр.

Первый – Вот уж на отговорки у них фантазии хватает.

Второй – Транспорт бастует...

Первый – Длинные выходные, все разъехались...

Второй – По телевизору футбол...

Первый – Только что случился теракт...

Второй – А вдруг случится теракт...

Первый – Погода чудесная, лучше пойти погулять...

Второй – Погода отвратительная, лучше остаться дома...

Первый – В известном французском журнале спектакль не советуют — не пойду.

Второй – А если советуют — наверняка скукотища.

Первый – Слишком дорого, лучше в кино.

Второй – Почти даром? Значит, смотреть не на что.

Первый – Я бы с удовольствием, но у меня свадьба.

Второй – Похороны.

Первый – Крестины.

Второй – Первое причастие.

Первый – Религия всегда наносила театру огромный ущерб.

Второй – Да, выдумать оправдание они мастера.

Первый – А вот на всё остальное...

Пауза.

Второй – Мы ведь не так уж многого просим.

Первый – Не рассчитываем же мы заполнить огромный концертный дворец.

Второй – Но такой маленький зал...

Первый – Хотя бы половину зала.

Второй словно замечает зрителей.

Второй – А это кто?

Первый – Где?

Второй – Там, в темноте.

Первый – Ничего не вижу.

Второй – Вон, в глубине.

Первый – И правда... Даже не заметил, как они вошли.

Второй – И я не заметил...

Первый – Мы уже отвыкли.

Второй – Подумать только! Они всё-таки пришли!

Первый – Их немного, но они пришли.

Второй – Не испугались забастовок, непогоды, критиков...

Первый – Надо бы наградить их медалями.

Второй – Точно. Герои.

Первый – Да... Знать бы заранее...

Пауза.

Второй – И что теперь делать?

Первый – Как это — что?

Второй – Зрители-то уже здесь! Надо же что-нибудь показать.

Первый – Но я ничего не приготовил. А вы?

Второй – Я тоже.

Первый – Мы такого не ожидали.

Второй – Всё так внезапно...

Первый – Мы уже и не надеялись...

Второй – Столько времени прошло.

Первый – Они и сами виноваты...

Второй – Могли бы предупредить.

Первый – Нельзя же вот так, без предупреждения, заявляться в театр.

Второй – Неприлично.

Пауза.

Первый – Может, кто-то и билеты заранее заказал.

Второй – Вы думаете?

Первый – Вполне возможно.

Второй – Ну да, только нам-то никто ничего не сказал!

Первый – Если нам нечего показать, они разочаруются.

Второй – И в следующий раз у них появится ещё одна причина не приходить.

Первый – Можно было бы... ну, не знаю...

Второй – Что-нибудь спеть.

Первый – А вы умеете петь?

Второй – Да... Только ни одной песни не знаю. А вы?

Первый – Песни я знаю.

Второй – Так пойте.

Первый – Знать-то знаю... но петь не умею.

Пауза.

Второй – Начинаю сомневаться, стоило ли нам вообще приходить...

Первый – Вы правы... Нам тоже следовало придумать отговорку.

Второй – А пока лучше сделать ноги.

Другой оглядывается и замечает чемодан.

Первый – И чемодан прихватить. Уходя — уходи с багажом.

Они украдкой направляются к выходу. Один уносит чемодан.

Затемнение.

Та же захламлённая гостиная. Мужчина (или женщина) дремлет в кресле. Звонит телефон. Он просыпается и снимает трубку почти во сне.

Автор *(неприветливо)* – Алло! *(Не слушая.)* Сейчас скажете, что встреча отменяется? *(Постепенно приходя в себя.)* Банк «Креди Мютюэль»? *(Смягчаясь.)* Простите, я жду журналиста, он должен взять у меня интервью... Да, знаю, небольшое превышение кредита... Большое? Давайте считать средним. Не будем придираться к словам... Я как раз собирался отнести в банк полученный чек. Аванс за новую пьесу... Вы ходите в театр? Нет, конечно, это не относится к делу... Слышимость ужасная... Ой, кажется, звонят в дверь. Наверное, журналист... Перезвоню... Что? Совсем вас не слышу... Придётся положить трубку...

Автор кладёт трубку и вздыхает. Медленно поднимается, ещё не вполне проснувшись. Вид и одежда у него довольно неопрятные.

Автор *(зрителям)* – Быть или не быть?.. Шекспир был прав: вот в чём вопрос. Я каждый день спрашиваю себя об этом перед зеркалом. *(Может обратиться к кому-нибудь молодому в зале.)* Когда ты молод и красив, ответ очевиден. А после определённого возраста... Быть или уже НЕ быть? Поверьте, вот в чём вопрос. И ответ часто печален: был да сплыл. Это вам не Шекспир, это жизнь. Можно, конечно, утешаться словами «мыслю, следовательно, существую». Как бы не так! Не знаю, утешает ли это стариков, которым только и осталось, что думать. О чём? О моём сложном прошлом? О весьма несовершенном настоящем? О будущем, которое существует лишь в условном наклонении? Быть или не быть больше драматургом — вот мой вопрос. Советую: никогда не становитесь драматургами. Я стал им, потому что больше ничего не умел. А если есть хоть малейшая склонность к чему-то другому, идите в учителя или, скажем, в проститутки. В такую профессию, где можно трудиться на полную ставку всю жизнь. Актёры во Франции часто работают лишь от спектакля к спектаклю. Драматурги тоже. Актёр, который не играет, уже не совсем актёр; автор, который не пишет, — уже не автор. Наверное, об этом и думал великий Шекспир, когда писал «быть или не быть». Видно, тоже переживал творческий кризис. Как я сейчас. Хотя «сейчас» — это уже много лет. *(Пауза.)* Странный мне приснился сон. Стоим мы на сцене вдвоём, зал пустой. Гадаем, придёт ли кто. И вдруг выясняется: зал полон. Беда лишь в том, что играть нам нечего. Наверное, автор так и не придумал пьесу. Для писателя ужас чистого листа — то же самое, что для актёра ужас забытых слов. Настоящая трагедия...

Звонок в дверь. Он колеблется, смотрится в зеркало, поправляет одежду, причёсывается. Звонок повторяется.

Автор – Да иду я, иду...

Он идёт открывать и возвращается с более молодой, современно одетой и гораздо более бодрой женщиной (или мужчиной).

Посетительница – Спасибо, что приняли меня, господин Дотрлинь.

Автор – Дантрлинь.

Посетительница с удивлением оглядывает беспорядок.

Посетительница – Простите?

Автор – Не Дотрлинь, а Дантрлинь. Шарль Дантрлинь. Это моя фамилия. Надеялся, что хотя бы её вы знаете.

Посетительница – Конечно, простите. Это псевдоним?

Автор – Нет. А что?

Посетительница – Просто... Дантрлинь — звучит почти как «между строк». Для писателя очень подходящая фамилия.

Автор – Если уж брать псевдоним, возьму Дутретомб. По-французски почти «с того света». Вот тогда мои мемуары точно станут бестселлером.

Посетительница – Ну да... *(С тревогой глядя на него.)* Я вас не разбудила?

Автор – Разбудили? Что вы! С чего вы взяли?

Посетительница – Не знаю, просто...

Автор – Кстати, который час?

Посетительница – Простите, у меня нет часов.

Автор – Потому вы и опоздали.

Посетительница – Опоздала? Но вы же сами не знаете, который час!

Автор – Сразу видно журналистку: на всё готов ответ. Так мы будем делать интервью или нет? У меня масса дел.

Посетительница *(сквозь зубы)* – Если вы так говорите...

Автор – Что?

Посетительница – Я говорю: конечно, приступим! Мы ведь за этим и пришли.

Автор – И вам очень повезло. Я никогда не даю интервью.

Посетительница – А вас часто просят?

Автор – Сейчас реже, правда. Но когда просили чаще, я тоже отказывал.

Посетительница – Понятно...

Автор – Вы из тех, кто считает, что женская добродетель обратно пропорциональна привлекательности?

Посетительница – Вовсе нет... То есть да, но... Я совсем не это хотела сказать.

Автор – А что же вы хотели сказать?

Посетительница – Ничего!

Автор – Нет! Вы сказали «не это хотела сказать», значит, что-то всё-таки хотели!

Посетительница – Я неудачно выразилась.

Автор – Журналистка, которая не умеет выражаться... Хорошее начало.

Посетительница – Извините.

Автор – Так зачем вы задали мне этот вопрос?

Посетительница – Какой вопрос?

Автор – Часто ли меня просят дать интервью.

Посетительница – Ну... Я здесь, чтобы задавать вопросы. В этом смысл интервью, разве нет?

Автор – Нормальные вопросы. А не идиотские.

Посетительница – То есть не журналистские, надо полагать.

Автор – Терпеть не могу журналистов.

Посетительница – Обычно знаменитости ненавидят журналистов...

Автор – Интересно почему.

Посетительница – Но именно благодаря газетам неизвестные люди становятся известными.

Автор – С одной точки зрения.

Посетительница – С точки зрения журналиста.

Автор – И благодаря известным людям газеты продаются.

Посетительница – Конечно. Задача прессы — писать о знаменитостях, чтобы их не забывали.

Автор – Вы пришли рассуждать об обществе спектакля или спрашивать о моих пьесах?

Посетительница – Сейчас перейдём к ним. *(Оглядывая комнату.)* Можно сесть?

Автор – Садитесь, пожалуйста.

Посетительница – Спасибо.

Она садится. Неловкое молчание. Он немного смягчается.

Автор – Простите. Мы с вами не с той ноги начали.

Посетительница – Ничего страшного.

Автор – Я отвык от людей. Наверное, одичал.

Посетительница – Не извиняйтесь. Я вот так свалилась вам на голову...

Автор – Вам что-нибудь нужно?

Посетительница – Да. Я хотела задать вам несколько вопросов.

Автор – Я имел в виду: выпить.

Посетительница – Ах да. От кофе не отказалась бы.

Автор – Кофе у меня больше нет. Вернее, кофе есть, а кофеварки нет: сломалась давным-давно. Несколько месяцев я кипятил воду в кастрюле, а вместо фильтра использовал бумажные салфетки. Когда и салфетки кончились, я решил отказаться от кофе.

Посетительница – Ничего, не беспокойтесь.

Автор – Могу предложить травяной чай. Ромашковый? Только сахара нет.

Посетительница – Заманчиво, но... Спасибо, обойдусь.

Автор – Ну тогда слушаю.

Посетительница – Хорошо. Мой первый вопрос: вы пишете от руки или на компьютере?

Автор смотрит на неё, не находя слов.

Автор – Простите, я не совсем понял. На какую газету вы работаете?

Посетительница – Вообще-то это не совсем газета. Не печатная, как, например, французское литературное приложение к «Фигаро».

Автор – «Фигаро Литтерер»?

Посетительница – Скорее электронный журнал.

Автор – То есть сайт.

Посетительница – Сетевой журнал «Жить театром».

Автор – «Жить театром»?

Посетительница – Так называется журнал. Вам не нравится?

Автор – Нет, почему же... Похоже на название журнала для пенсионеров. Впрочем, в театр теперь только старики и ходят.

Посетительница – Ясно...

Автор – «Жить театром»... Жаль только, что прожить за счёт театра сегодня мало кому удаётся.

Посетительница – Мы как раз хотим рассказывать о современных драматургах. Читатели смогут узнать вас лучше. Как автора пьес, конечно.

Автор – И ваш первый вопрос: ручка или компьютер?

Посетительница – Именно.

Автор – Видимо, ваших читателей этот вопрос лишает сна.

Посетительница – Ну так как?

Автор – Когда я начинал, в силу почтенного возраста писал пером. Печатный станок тогда только-только изобрели. До компьютеров было далеко.

Посетительница – Разумеется.

Автор – Помню, крестная подарила мне на первое причастие перьевую ручку «Монблан» с позолоченным пером. Я её очень любил.

Посетительница – Своего рода переходный объект.

Автор – Заменитель матери, если хотите. Писательство тоже разновидность психоанализа.

Посетительница – Да что вы?

Автор – Настолько же бесполезная, зато вместо расходов можно надеяться хоть на какой-то заработок.

Посетительница – Понимаю.

Автор – Знаю, глядя на меня, вы думаете, что мой психоанализ явно не удался.

Посетительница – Что вы, вовсе нет!

Автор – По-вашему, я выгляжу вполне счастливым?

Посетительница – «Счастливым» — не первое слово, которое пришло бы мне в голову. А дальше?

Автор – Дальше ручка сломалась.

Посетительница – Как кофеварка.

Автор – Вот именно. На гонорар за первую пьесу я купил пишущую машинку, как в старых чёрно-белых фильмах. Видели «Бульвар Сансет»?

Посетительница – Кажется... Давно, наверное.

Автор – Увы, мне не попалась стареющая кинозвезда, готовая содержать меня за написанный сценарий.

Посетительница – Как романтично... Машинка у вас осталась?

Автор – Тоже сломалась.

Посетительница – Вот досада.

Автор – Потом купил одну из первых электрических машинок. Тогда это была революция: крохотный экран, как у компьютера, всего на пару строк, но можно исправлять текст до печати. Экономия бумаги и чернил. Прослужила несколько лет, а потом...

Посетительница – Сломалась, и вы купили «Мак».

Автор – Нет, потом сломался я сам. И нанял литературного негра.

Посетительница – Негра? Вы имеете в виду...

Автор – Вы не знаете, что такое литературный негр?

Посетительница – Ну... Сейчас так не говорят. Говорят «темнокожий», кажется?

Он смотрит на неё с изумлением.

Автор – Литературный негр! Писатель-призрак! Вы никогда не слышали этого выражения?

Посетительница – Нет...

Автор *(вздыхая)* – Наверное, теперь и так выражаться запрещено.

Посетительница – Как?

Автор – Когда писатель исписывается, он нанимает другого человека, чтобы тот писал за него книги, а он их подписывал. Раньше во Франции такого помощника называли «литературным негром». Так говорили в моё время.

Посетительница – Ах вот что... А я-то подумала...

Автор – Короче, за компьютером сидел он. Поначалу я ему диктовал. А потом он стал писать сам.

Посетительница – Компьютер?

Автор – Литературный негр!

Посетительница – Надо же.

Автор – Очень талантливый был человек.

Посетительница – Понятно.

Автор – Помните слова Бюффона: «Стиль — это сам человек»?

Посетительница – Ну да, кажется...

Автор – Этот человек писал в точности моим стилем.

Посетительница – Вот как.

Автор – Он был шведом.

Посетительница – Кто?

Автор – Мой литературный негр!

Посетительница – Ах да, извините.

Автор – Вы задали вопрос, а теперь у меня ощущение, что вам неинтересен ответ.

Посетительница – Что вы, очень интересно! А этот ваш помощник до сих пор у вас работает?

Автор – К сожалению, нет. Вот почему я столько лет ничего не написал.

Посетительница – Вернулся в Швецию?

Автор – Нет... Умер.

Посетительница – Чёрт... То есть очень печально.

Автор – Я к нему привязался. Но он начал считать себя настоящим автором. Пришлось от него избавиться.

Посетительница – Избавиться?

Автор – Подсыпал понемногу мышьяка в ромашковый чай. Умер, как мадам Бовари.

Посетительница – Вот как...

Автор – Флобер говорил: «Мадам Бовари — это я». Так вот, вместе с Антонио умерла и частичка меня.

Посетительница – Антонио?

Автор – Мой шведский литературный негр! После него мой стиль ко мне так и не вернулся.

Посетительница – Значит, тогда вы и перестали писать.

Автор – Да. Застрял на сто двадцать четвёртой пьесе.

Посетительница – Мне искренне жаль.

Автор – Период был тяжёлый. Чтобы вернуть прежнее вдохновение, я купил себе новый «Монблан» на последние деньги.

Посетительница – Но не помогло...

Автор – Я был на грани самоубийства. И даже не осталось денег на патроны.

Посетительница – Для револьвера?

Автор – Для перьевой ручки! Чернильные!

Посетительница – Простите...

Автор – У меня сохранился старый шприц со времён героиновой зависимости. Каждое утро я брал у себя немного крови и заправлял ею ручку. Мне заказали комедию, но красные чернила, знаете ли, навевают слишком мрачные мысли... *(Замечая её изумление.)* Вы не записываете?

Посетительница – Записываю, конечно. *(Достаёт диктофон.)* Хотя не уверена, что это стоит записывать.

Автор – Вы действительно поверили всей этой чепухе?

Посетительница понимает, что над ней издевались.

Посетительница – Это была шутка, разумеется. Очень смешная... Шведский литературный негр... Не знала, что вы ещё и комический автор.

Автор – Поэтому ко мне и прислали комическую журналистку. Ну как, ромашковый чай будете?

Посетительница – С мышьяком или без?

Она натянуто смеётся.

Автор *(совершенно серьёзно)* – Следующий вопрос?

Посетительница – Да, я... Мне очень понравилась ваша первая пьеса. Вы потом написали ещё что-нибудь?

Автор – Простите?

Посетительница – Сами, а не с помощью вашего шведа. *(Смеётся собственной шутке.)* Шучу...

Автор не улыбается.

Автор – Я написал сто двадцать три пьесы.

Посетительница – Сто двадцать три! Ничего себе. А про что они?

Автор *(возмущённо)* – Про что?! Вы пришли брать интервью о моём творчестве и не читали моих пьес?

Посетительница – Не все сто двадцать три, конечно, но...

Автор – Сколько именно?

Посетительница – Ну... Одну. Первую. Точнее, первые страницы. Меня предупредили об интервью в последний момент. Я срочно заменяю коллегу из «Жить театром». Вчера он покончил с собой.

Автор – Сколько страниц?

Посетительница – По правде... До пятой дошла.

Автор – Текст пьесы начинается с шестой.

Посетительница – Но название мне очень понравилось.

Автор – Правда? *(С иронией.)* И как же называлась моя первая пьеса? Что-то вылетело из головы.

Посетительница – И у меня вылетело, но помню, что была в восторге.

Автор – Можно посмотреть ваше журналистское удостоверение?

Посетительница – Э-э... Да... *(Делает вид, что ищет по карманам.)* Сейчас... Где же...

Автор – Вы не журналистка.

Она колеблется.

Посетительница – Нет.

Автор – Понятно. Пришли меня обокрасть? Говорят, это часто бывает. Вор представляется, например, газовщиком и уносит сбережения из-под матраса. Мошенничество под видом услуги.

Посетительница – Мошенничество?

Автор – Нет, вы правы, это не ваш случай. На такую хитрость вам, боюсь, ума не хватит. И литературную журналистку вы бы в качестве маскировки не выбрали.

Посетительница – Собственно, я...

Автор – Куда убедительнее выглядели бы доставщицей пиццы.

Посетительница – Наверное...

Автор – А если ищете здесь деньги, можем вместе поискать. Вдруг найдём.

Посетительница – Я актриса.

Автор – Если пришли просить роль, вы ещё глупее, чем я думал. А планка у меня и так была очень высока.

Посетительница – Я впервые играю журналистку и не успела как следует подготовиться.

Автор – Не исключено также, что вы просто плохая актриса. И кто режиссёр этого скверного спектакля?

Посетительница – Ваш агент.

Автор – Мой агент? Я и не знал, что он у меня ещё есть.

Посетительница – Он решил, что интервью поднимет вам самооценку и заставит снова сесть за письменный стол.

Автор – Он оказался ещё глупее, чем я думал.

Посетительница – Вы ведь действительно больше не пишете. Он почти год ждёт вашу рукопись.

Автор – Пропало вдохновение. Для автора творческий ступор — как провал в памяти для актёра. Не угадаешь, когда случится и когда пройдёт.

Посетительница – Год... Долговатый провал памяти.

Автор – Вы не прочли ни одной из моих ста двадцати трёх комедий, а теперь будете умолять написать сто двадцать четвёртую?

Посетительница – Лично мне всё равно. А вашему агенту, видно, нет. Настолько, что он заплатил мне сто евро за эту невинную комедию.

Автор – Сто евро? Не думал, что он так высоко меня ценит.

Пауза.

Посетительница – Ну и что теперь?

Автор – Что значит «что»?

Посетительница – Я не журналистка. Теперь, когда вы это знаете, интервью, наверное, не будет.

Автор – Почему же? У вас оставались ещё захватывающие вопросы? Какие трусы я ношу? Предпочитаю море или горы? Круассаны или сухари? Мужчин или женщин?

Посетительница – Я понимаю, вы не намерены сотрудничать. Что мне ему сказать?

Автор – Кому?

Посетительница – Жоржу, вашему агенту!

Автор – Это ваша забота. Говорите что угодно.

Посетительница – Дело в том, что после интервью он обещал ещё сто евро.

Автор – Понятно: половина при заказе, половина по сдаче работы. Какое доверие!

Посетительница *(показывая диктофон)* – Я должна была принести запись.

Автор – Неужели вы хотите и дальше притворяться журналисткой?

Посетительница – Мы могли бы поделиться.

Автор – Чем поделиться?

Посетительница – По сто евро каждому.

Автор – Да вы сумасшедшая!

Посетительница – Я просто хочу есть. И ваш агент сказал, что вы тоже не богач. Ничего не пишете, ваши пьесы больше не ставят.

Автор – Спасибо, что так деликатно напомнили.

Она неодобрительно осматривает обшарпанную комнату.

Посетительница – На эти деньги хотя бы стены можно покрасить.

Автор – На сто евро? Если знаете маляра, который за столько работает, даже без квитанции, дайте телефон.

Посетительница – Можно купить краску и валик.

Автор – А красить валиком будете вы?

Посетительница – Почему бы нет? Только не бесплатно.

Автор – Да у меня самого силы на исходе, понимаете? Чтобы писать комедии, необязательно быть оптимистом, но хоть во что-то нужно верить! Например, что высмеивая идиотов, можно заставить некоторых из них поумнеть.

Посетительница – Вам не кажется, что вы слишком любите слушать самого себя?

Автор – По-вашему?

Посетительница – Ну хватит. Писать пьесы — не смертельная работа. Есть профессии и похуже.

Автор – Наверное.

Посетительница – Наверное? Люди каждый день встают спозаранку, час едут в метро, сидят за кассой в парижском супермаркете и получают минимальную зарплату!

Автор – Чтобы избежать этой каторги, вы и выбрали выступления по чужим квартирам?

Посетительница – Беру то, что предлагают. Мой агент пока не предлагает мне главных ролей.

Автор – Видимо, он столь же бездарен, как мой. Кто это?

Посетительница – Тот же самый.

Автор – Ясно... *(Пауза.)* Может, вы и правы. С вашим интеллектом моллюска вы куда лучше меня приспособлены к современному миру.

Посетительница – Спасибо.

Автор – «Мыслю, следовательно, существую». Идиот этот Декарт! Чепуха. Чтобы выжить в таком проклятом мире, прежде всего надо перестать думать.

Посетительница – Да...

Автор – Но перестать думать — всё равно что бросить курить. Проще всего тому, кто не начинал.

Посетительница – Если вы обо мне, я не курю.

Автор – Кстати, раз уж заговорили... У меня есть для вас небольшая работа.

Посетительница – Правда? Если сумею.

Автор – При таком условии выбор резко сокращается.

Посетительница – И что же?

Автор – Не хотите стать моим литературным призраком?

Посетительница – Кем?

Автор – Агент почему-то требует новую пьесу. Вы могли бы написать её за меня.

Посетительница – Но я же не драматург.

Автор – Между нами, и актриса вы не очень.

Посетительница – Надо подумать... А платят таким авторам-призракам хорошо?

Автор – Всё зависит от славы того, кто поставит подпись.

Посетительница – Не слишком обнадёживает. Вы и раньше не были знаменитостью, а сейчас, по словам агента, вас совсем забыли.

Автор – И за это он заплатил вам, чтобы поднять мне настроение...

Посетительница – Я лишь смотрю правде в глаза.

Автор – Так согласны или нет?

Снова звонят в дверь.

Посетительница – Если вы кого-то ждёте, я, пожалуй, пойду.

Автор – Никого не жду.

Он идёт открывать. Посетительница убирает диктофон, собирается надеть плащ. Автор возвращается с открытым конвертом и бумагой.

Автор – Курьер.

Посетительница – Не буду мешать...

Автор *(приказным тоном)* – Сидите!

Удивлённая посетительница снова покорно садится. Автор изучает бумагу.

Посетительница – Что там? Счёт за газ?

Автор – Газ давно отключили. Иначе, пожалуй, я бы здесь с вами уже не разговаривал.

Посетительница – Так что это?

Автор – Агент прислал эксклюзивный контракт на новую пьесу.

Посетительница – Контракт?

Автор – Требует немедленно подписать и вернуть. Всё страннее и страннее. *(Достаёт чек.)* Даже аванс приложил.

Посетительница – Сколько?

Автор – Пятьсот.

Посетительница – Пятьсот евро! Неплохо.

Автор – Не знаю. Мне всё больше кажется, что кто-то издевается надо мной с минуты вашего появления.

Посетительница – Но теперь, раз аванс получен, придётся написать комедию.

Автор – Чек можно вернуть. Я ещё ничего не подписал. Наверное, вся эта липовая журналистика и была нужна, чтобы меня уговорить.

Посетительница – Так вы не подпишете?

Автор – Не люблю писать по принуждению. Но вон та стопка неоплаченных счетов заставляет задуматься. Если я хочу уйти из жизни без боли, для начала надо добиться, чтобы снова включили газ.

Посетительница – А мои двести евро?

Автор – Мы же договорились поделиться?

Посетительница – Теперь вы снова востребованный автор. Мелочиться не стоит.

Автор – Не спешите. Для начала надо придумать сюжет.

Посетительница – За пятьсот евро я готова написать что угодно.

Автор пристально смотрит на неё.

Автор – А за двести пятьдесят?

Посетительница – Двести пятьдесят?

Автор – Половина пятисот! Вы же ещё не отвергли моё предложение.

Посетительница – Какое?

Автор – Стать моим тайным соавтором.

Посетительница – Нет, я же пошутила. Я сказала, что могу написать что угодно. Но не пьесу! И уж точно не шедевр.

Автор – Что угодно? Вот именно это мне и нужно.

Посетительница – Как так?

Автор – Я, при всей своей скромности, умею писать только шедевры. Всякую ерунду писать не умею. В этом и проблема. Понимаете? *(Пауза.)* По вашему лицу вижу, что нет.

Посетительница – Дело в том...

Автор – Агент платит аванс за пьесу, но вдохновения на настоящую пьесу у меня нет. Следите за мыслью?

Посетительница – Пока да.

Автор – Я мог бы сочинить что попало ради чека, как большинство моих коллег. Но я так не умею.

Посетительница – Почему?

Автор – Наверное, остатки иудео-христианского чувства вины. Агент прекрасно знает, подлец, что я не способен выдавать ерунду за искусство.

Посетительница – И что?

Автор – А вы способны!

Посетительница – Вы уверены?

Автор – В этом я вам полностью доверяю.

Посетительница – А почему не найти кого-нибудь, кто действительно умеет писать?

Автор – Думаете, за двести пятьдесят евро я такого ещё не нашёл бы?

Посетительница – Понятно.

Автор – Понятно? То есть вы согласны?

Посетительница – Нет. «Понятно» значит, что я поняла.

Автор – Ну и?

Посетительница – Значит, можно писать любую чепуху?

Автор – А что-нибудь другое вы умеете?

Посетительница – Но ваш агент... наш агент... поймёт, что это чепуха!

Автор – Он сам устроил этот нелепый спектакль, чтобы заставить меня написать другой, который я писать не хочу. Пусть получит по заслугам.

Посетительница – Вернее, он получит пьесу, а вы — деньги.

Автор – Видите! Захотите — и вы умеете шутить. Ну?

Посетительница – Ладно... Чем я рискую?

Автор – Позором.

Посетительница – Не смертельно.

Автор – Если бы от позора умирали, вас давно бы не было на свете.

Посетительница – Хорошо. Когда начинать? *(Листает ежедневник.)* На этой неделе не смогу. Со следующего понедельника, пожалуй...

Он вырывает у неё ежедневник и быстро просматривает.

Автор – Тут столько чистых страниц, что пьесу можно писать прямо в ежедневнике. Ах, простите, просмотрел: через три месяца у вас запись к окулисту.

Посетительница – К окулисту сейчас трудно попасть. *(Под его нетерпеливым взглядом.)* Хорошо. Когда начинаем?

Автор – Почему не сейчас, раз уж вы здесь?

Звонит стационарный телефон. Автор не двигается.

Посетительница – Не ответите?

Автор – Наверное, снова банк насчёт долга.

Посетительница – Понимаю. У нас, похоже, один банк.

Автор – «Креди Мютюэль».

Посетительница – Видимо, единственное, что он ещё может объединить, — это наши долги.

Слышен голос на автоответчике.

Голос – Здравствуйте! Гонзаг де Кастельжарнак, президент Фонда Бульвара Бомарше. С радостью сообщаю, что в этом году наш Фонд присудил вам Большую премию Бульвара Бомарше за всё ваше творчество. Просим срочно перезвонить, чтобы согласовать детали церемонии награждения.

Посетительница – Думаете, это снова фокус вашего агента?

Автор *(озадаченно)* – Такая возможность есть.

Посетительница – А что ещё это может быть?

Автор – Вы даже на секунду не допускаете, что мне действительно могли дать награду за всё творчество?

Посетительница – Не знаю... Я же ничего не читала.

Автор – Жаль, что вы не настоящая журналистка. Могли бы первой взять интервью у нового лауреата премии Бульвара Бомарше.

Посетительница – Извините, не слышала о такой.

Автор – Как не слышали? Для авторов комедий премия Бульвара Бомарше — всё равно что Пулитцеровская премия для журналистов!

Посетительница – И об этой не слышала.

Автор – Ну да, вы ведь не журналистка. Тогда представьте театральный «Мольер» для актёра.

Посетительница – То есть вроде Нобелевской премии по литературе?

Автор – Не будем преувеличивать.

Посетительница – Я так и подумала.

Автор – Но с хорошей наклейкой «лауреат премии» на обложке продажи моей следующей пьесы могли бы вырасти.

Посетительница – Даже если пьеса плохая?

Автор – Вы, возможно, заметили: самые продаваемые книги редко бывают шедеврами. Более того, их часто даже пишут не те, чьи имена на обложках. Большинство этих знаменитостей их даже не читали.

Посетительница – Но обычно тот, кто подписывает бестселлер, — идиот, а тот, кто пишет, — настоящий писатель.

Автор – Значит, у нас будет наоборот.

Посетительница – По отношению к агенту это не слишком порядочно.

Автор – Вы не поняли. Этот мошенник раньше меня узнал о премии и срочно прислал контракт, чтобы за какие-то пятьсот евро получить эксклюзивные права на мою следующую пьесу. А ведь после такой рекламы я снова стану популярным автором! Это по-вашему честно?

Посетительница – В вопросах честности я, признаться, не специалист.

Автор – И ещё эта нелепая история с интервью, чтобы заставить меня работать.

Посетительница – Если посмотреть с этой стороны...

Автор – Так вы напишете пьесу или нет?

Посетительница *(подумав)* – Ладно. Но я хочу и двести евро за интервью.

Автор – Мы же собирались поделиться.

Посетительница – Вы сами сказали: вы снова успешный автор.

Автор – Хорошо. За работу.

Посетительница – А я всё-таки выпила бы ромашкового чаю...

Автор – Не советую: храню его рядом с мышьяком. Но если хотите писательского лекарства, есть вариант получше. *(Достаёт бутылку виски.)* Вот волшебное зелье вдохновения. Увы, я в детстве в него упал, и теперь оно на меня не действует.

Посетительница – Ладно...

Она наливает себе стакан, выпивает залпом и морщится.

Посетительница *(читая этикетку)* – Шведский виски? Вы и меня хотите отравить?

Автор – Не раньше, чем закончите пьесу. *(Протягивает ручку.)* Торжественно вверяю вам мой «Монблан». Да пребудет с вами сила. Бумага на столе. Садитесь и пишите.

Посетительница *(садясь)* – Даже если писать всякую чепуху, не уверена, что осилю целую книгу.

Автор – Всего лишь пьесу! Страниц пятьдесят — и уже похоже на произведение.

Посетительница – Пятьдесят страниц?!

Автор – Представьте, что пишете школьное выпускное сочинение. Просто чуть длиннее.

Посетительница *(смущённо)* – Выпускное?..

Автор – Вы даже школу не окончили. Надо было догадаться.

Посетительница – Могла бы окончить, но опоздала на поезд.

Автор – Тогда представьте, что пишете очень длинное письмо.

Посетительница – Я обычно пишу только сообщения на телефоне.

Автор – Это диалоги! После каждой реплики — новая строка, потом пустая строка. Половина пьесы, знаете ли, находится между строк. На чистом месте!

Посетительница – Вот поэтому вы и Дантрлинь — тот, кто живёт между строк.

Автор – Именно! Будем писать в четыре руки: вы строки, я — то, что между ними.

Посетительница – А подпишете всё вы.

Автор – Вы думаете, Микеланджело лично написал каждую картину, под которой ставил имя? У него были помощники. Он лишь наводил последний лоск.

Посетительница – Но я ведь не писательница.

Автор – Писателем может стать каждый. Особенно драматургом. Для этого даже специальной школы нет. Одна из редких профессий, где диплом не нужен, наряду с доставкой пиццы и психоанализом. Хотя доставщику пиццы хотя бы надо уметь водить скутер.

Посетительница – Всё равно это работа.

Автор – Одного стержня хватит на пьесу. Для романа понадобится четыре или пять.

Посетительница – Хорошо...

Автор – Ленивая профессия. Более ленивый, чем драматург, только поэт: пять строк по три слова на странице и море пустоты вокруг — все кричат «гений»!

Посетительница – Может, мне лучше писать стихи за поэта?

Автор – Не мечтайте. Никогда ещё у поэта не было денег на литературного призрака. Даже в кредит.

Посетительница – Только вот не знаю, с чего начать.

Автор – Начало всегда самое трудное. Особенно в комедии.

Посетительница – Так это комедия?

Автор – Бульварная комедия. Как раз для Бульвара Бомарше.

Посетительница – Странно. Не могу представить вас автором комедий.

Автор – Это было давно. Иначе зачем мне помощник?

Посетительница – А если мне не удастся быть смешной?

Автор – Не старайтесь смешить намеренно. Положитесь на свой природный комизм.

Посетительница – Это мало помогает.

Автор – Ну... Есть кто-то, кого вам хочется убить?

Посетительница – Убить?!

Автор – Для этого и существует комедия. Закон не разрешает избавиться от тёщи или свекрови — пишете пьесу и высмеиваете её со сцены.

Посетительница – Я не замужем. А у вас была тёща?

Автор – Была, к сожалению. Жена ушла. Я даже по тёще начинаю скучать — вот насколько всё плохо. Как в таком состоянии написать хорошую комедию?

Посетительница – Не знаю... Дайте подумать. Есть! Я ненавидела сестру.

Автор – Вот уже лучше.

Посетительница – К сожалению, она умерла. Значит, для комедии...

Автор – Смотря как умерла. Бывают очень смешные смерти. Как ваша сестра умерла?

Посетительница – От рака.

Автор – А... Нет. Про рак смешно писать трудно. Особенно когда это касается родных.

Посетительница – Вот чёрт. Не повезло.

Автор – Есть темы, которые не поддаются комедии. Почему — неизвестно. Наверное, всё дело в долгой болезни. На сцене самые смешные смерти — самые быстрые. Скажет герой, что жена попала под поезд по дороге от парикмахера, — уже хочется смеяться. Скажет, что она три года умирала от рака после химиотерапии, — никто не засмеётся. Вот так.

Посетительница – Ладно...

Автор – Хотя, если хотите попробовать...

Звонок в дверь.

Посетительница – Вы ещё кого-то ждёте?

Автор – Наверное, курьер. Должен забрать подписанный контракт. Дайте ручку.

Он берёт контракт.

Посетительница *(тревожно)* – Вы уверены?

Автор – Не знаю почему, но я в вас верю. *(Подписывает контракт и возвращает ручку.)* Пока я с курьером, если появится идея — не стесняйтесь.

Он выходит. У посетительницы звонит мобильный, она отвечает.

Посетительница – Да... Нет, я ещё у него... Да, можете не волноваться: он только что подписал контракт. Пора заканчивать. Хорошо, перезвоню.

Она прячет телефон. Автор возвращается.

Автор – Теперь пути назад нет. Только что продал вашу душу дьяволу за пятьсот евро. И за такие деньги вам в самых смелых мечтах не удалось бы её продать.

Посетительница – Не слишком благородно. А я считала вас писателем с убеждениями.

Автор – Большинство писателей пишут очередную книгу, чтобы заплатить прошлогодние налоги, авансами за книги будущего года. Если с литераторов станут удерживать налог сразу, осенний книжный сезон во Франции сильно поредеет.

Посетительница – Мне пока ни разу не доводилось платить подоходный налог.

Автор – Счастливица. Стоит однажды попасть в эту мясорубку — уже не вырваться. Так на чём мы остановились?

Посетительница – Боюсь, ни на чём.

Автор – Этого я и опасался.

Посетительница – А если написать про автора, потерявшего вдохновение?

Автор – Понимаю... В дверь звонит девушка и выдаёт себя за журналистку.

Посетительница – Почему бы нет?

Автор – Театр внутри театра... Поклялся никогда не опускаться до такого.

Посетительница – Вы сказали, что можно писать что угодно!

Автор – И чем всё закончится?

Посетительница – Я пока не знаю даже, что будет дальше.

Автор – Налью вам ещё виски.

Он наливает.

Посетительница – Не уверена...

Автор – Пейте!

Она осушает стакан.

Посетительница – Я бы немного вздремнула. Во сне идеи легче приходят.

Автор – Я вам не за сон плачу!

Посетительница – Вы мне пока ни копейки не заплатили. Кстати, небольшой аванс, возможно, придал бы мне вдохновения.

Автор – Даже если бы захотел, сомневаюсь, что банк даст мне новый кредит ради аванса вам. К тому же из вас отвратительный писатель-призрак! Я разрешил писать любую ерунду, а вы и на это не способны!

Посетительница – Я тоже дорожу репутацией! Не собираюсь позориться, публикуя что попало.

Автор – Но вашего имени нигде не будет! Подписывать буду я!

Посетительница – А я-то буду знать, кто написал. У меня тоже есть самолюбие.

Автор – Хорошо. Никто не запрещает вам написать шедевр.

Посетительница – А почему бы и нет? Может, я не такая дура, как вам кажется.

Автор – Давайте. Удивите меня.

Посетительница – Да... Но после всех ваших аперитивов я проголодалась. Есть что перекусить?

Автор – Я нанял вас работать, а не ужинать.

Посетительница – Голод — плохой советчик.

Он достаёт пачку печенья и протягивает ей.

Автор – Вот, остались французские шоколадные печенья.

Посетительница – Спасибо. *(Ест печенье.)* Они у вас отсырели.

Автор – Может, сходить купить свежих?

Посетительница – Не надо. *(Берёт второе.)* Придумала!

Автор *(вздрогнув)* – Вы меня чуть не напугали.

Посетительница – Парень любит девушку, но их семьи ненавидят друг друга.

Автор – «Ромео и Джульетта».

Посетительница – Парень любит девушку, а его отец случайно убивает её отца.

Автор – «Сид» Корнеля.

Посетительница – Парень любит девушку, а на самом деле это мужчина.

Автор – «В джазе только девушки».

Посетительница – Не знала такой пьесы.

Автор – Это фильм.

Посетительница – Вы уверены?

Автор – Абсолютно.

Посетительница – Мужчина любит мужчину, который на самом деле женщина.

Автор – «Виктор/Виктория».

Посетительница – Женщина любит женщину, которая на самом деле мужчина.

Автор – «Тутси».

Посетительница – Чёрт. Не знала, что современному автору так трудно. Значит, всё уже написано?

Автор – Всё.

Посетительница – И лучшее, разумеется.

Автор – Предшественники наелись досыта, а нам оставили крошки.

Посетительница – Подлецы.

Автор – Шекспиру, Корнелю... им было легко. До них ничего не написали. Пригнулся, поднял хорошую идею — готово. А уж если умел читать и писать, в отличие от большинства современников, мог рассчитывать на бессмертие.

Посетительница – Если бы сегодня оставалось место для ещё одного Мольера, мы бы уже заметили.

Автор – Поэтому я и не могу писать шедевры. И прошу вас написать что угодно.

Пауза.

Посетительница – Пожалуй, выпью ещё виски.

Она жадно пьёт прямо из бутылки.

Автор – Полегче всё-таки.

Она с довольным вздохом ставит бутылку.

Посетительница – Есть! Нашла сюжет!

Автор – Правда?

Посетительница – И вот этот вы уж точно не спутаете с Расином или Фейдо.

Автор – Слушаю.

Посетительница – Семейная пара принимает подругу, чей муж, похоже, погиб в авиакатастрофе. Пока они пытаются утешить вдову, узнают, что выиграли в лотерею.

Автор – Великолепно! Браво!

Посетительница – Вот видите, стоит захотеть.

Автор – Это сюжет моей первой пьесы.

Посетительница – Да ну?

Автор – Той самой, которую вы не читали.

Посетительница – Великие умы мыслят одинаково.

Автор – Да. Родись вы раньше меня, могли бы написать её первой. Кстати, это мой главный хит.

Посетительница – Наверное, видела краткое содержание в парижской театральной афише.

Автор – Я перестал писать в тот день, когда начал плагиатить самого себя.

Воодушевление исчезает. Пауза.

Посетительница – Больше нет печенья?

Автор – Вы всё съели!

Посетительница – Пачка была открыта. Даже знать не хочу, как давно. Надеюсь, не отравлюсь.

Автор – Можете взять больничный. Только авторы во Франции, когда болеют и не работают, пособий не получают. А уж тайные помощники тем более.

Посетительница – Пока что я всё равно голодна.

Автор – Вы только о еде и думаете?

Посетительница – Так обычно говорят те, кто никогда по-настоящему не голодал.

Автор – Ладно, посмотрю, что в холодильнике.

Посетительница – И ещё кое-что.

Автор – Что опять?

Посетительница – Мне не очень нравится это название... «литературный негр».

Автор – Вот как?

Посетительница – По-моему, унизительно.

Автор – Для кого?

Посетительница – Для меня!

Автор – И как же вас называть? Дублёром драматурга? Звёзды ведь пользуются дублёрами в сценах, где сами сниматься не хотят. Почему же писателю не нанять дублёра, если не хочется писать?

Посетительница – Не знаю... Официально могла бы быть вашей личной секретаршей.

Автор – Личной секретаршей?

Посетительница – Если пойдём куда-нибудь вместе, вы же не представите меня словами «знакомьтесь, мой литературный негр».

Автор – Признаться, мысль куда-то пойти с вами мне ещё не приходила в голову.

Посетительница – Мне же нужно прикрытие.

Автор – Прикрытие?

Посетительница – Кстати, раз уж о прикрытии... «Литературный негр», да ещё работающий вчёрную. Это ведь незаконно. Хотелось бы и медицинскую страховку. И о пенсии надо подумать.

Автор – Может, ещё талоны на обед?

Посетительница – Ладно. Буду личной секретаршей.

Автор – А насчёт обеда посмотрю, не остался ли в холодильнике кусочек камамбера.

Он собирается выйти. Звонит телефон.

Посетительница *(берёт трубку)* – Приёмная Шарля Дантрлиня, слушаю! *(Автор жестом показывает, что говорить не желает.)* Нет, простите, сейчас нельзя его позвать. Почему? Потому что он умер. Да, совершенно точно. Судмедэксперт как раз здесь. Зрелище, поверьте, ужасное... Что? Разумеется, это хорошая новость, но теперь награда будет посмертной. Простите, надо заканчивать, вскрытие начинается. Всего доброго.

Автор *(ошеломлённо)* – Кто звонил?

Посетительница – Жан-Поль Тристуне, председатель французского Общества театральных авторов на пособии. Похоже, министр культуры собирается вручить вам орден Искусств и литературы.

Автор – И вы сказали, что я умер?!

Посетительница – Вы же не хотели разговаривать. Это первое, что пришло мне в голову.

Автор – Понятно...

Посетительница – И потом, будем реалистами: пьесу я в ближайшее время не напишу. И вы тоже.

Автор – И что?

Посетительница – Если вы умерли, агент не посмеет требовать назад аванс за ненаписанную пьесу.

Автор – Смерть — не слишком радикальная отговорка ради пятисот евро?

Посетительница – У меня есть ещё одна идея.

Автор – А ведь можете, когда захотите.

Посетительница – Если вы умерли, да ещё посмертно получили премию и орден, то снова прославитесь!

Автор – Вы обещали меня удивить, и вам это удалось. Я потрясён.

Посетительница – Спасибо.

Автор – Необязательно в хорошем смысле. Удивлять можно по-разному.

Посетительница – У вас есть семья?

Автор – Была только жена. Но сомневаюсь, что она ещё считает меня членом семьи.

Посетительница – Вы, значит, один на свете. Ни жены, ни семьи, ни друзей. Я могла бы получить за вас премию и орден.

Автор – Предложил вам написать пьесу, вы ни строчки не осилили, а теперь хотите забрать все мои награды. Может, сразу дать вам код от банковской карты?

Посетительница – Возможно, так будет надёжнее. Вы ведь вроде как покойник.

Автор – Я могу опровергнуть слух.

Посетительница – Подумайте пять минут. Пока вам гораздо выгоднее оставаться мёртвым.

Автор – Серьёзно?

Посетительница – Спорю, завтра о вас напишут газеты. Не на первой полосе, конечно. Но французское литературное приложение к «Фигаро» о вас вспомнит.

Автор – Прочесть собственный некролог при жизни... Признаю, заманчиво.

Посетительница – Все скажут, каким великим автором вы были. Книги разлетятся как горячие круассаны... Хотя бы день-два.

Автор – Вы думаете?

Посетительница – Я не журналистка, но благодаря мне вы попадёте в газеты!

Автор – И что дальше?

Посетительница – Вы изображаете покойника, а я получаю двадцать процентов авторских отчислений.

Автор – Мой агент брал всего десять!

Посетительница – Зато при нём книги не продавались, а пьесы никто не ставил.

Автор – А я уже почти настроился на пенсию.

Посетительница – На пенсию?

Автор – Я решил постепенно избавиться от всех раздражителей. Не пишу, стараюсь меньше говорить, не делюсь мнением. По возможности вообще не имею мнения.

Посетительница – И вы всерьёз думаете, что это возможно?

Автор – Не иметь мнения?

Посетительница – Выйти на пенсию! Вам есть на что жить?

Автор – По мнению «Креди Мютюэль», вопрос спорный.

Посетительница – А я предлагаю лучше пенсии: стать покойником!

Автор – Звучит соблазнительно, но я бы всё-таки взял минут пять, чтобы взвесить плюсы и минусы.

Телефон звонит. Автор тянется к трубке.

Посетительница – Вы с ума сошли! Вы умерший писатель! Алло? Банк «Креди Мютюэль»? Извините, господин Дантрлинь только что скончался. Самоубийство... Выпил литр средства для прочистки труб. Да-да, того самого. Прожгло желудок, страшно смотреть. Едкая щёлочь. Он и сам был человеком довольно едким... Почему? Ну, вы же знаете художников. И вы лучше других знаете, сколько у него было долгов. Так он и сбежал от кредиторов. Нет, деньги — не главное. Спасибо, что позвонили. Передам соболезнования семье. До свидания.

Она кладёт трубку.

Автор *(ошеломлённо)* – Сначала вас не раскачаешь, а потом не остановишь. Значит, теперь я самоубийца?

Посетительница – Подумала, для писателя это романтичнее инфаркта или рака кишечника.

Автор – Романтичнее? Выпить литр средства для канализации?

Посетительница – Импровизировала. Первое, что пришло в голову.

Автор – Впредь прошу придерживаться текста!

Посетительница – Какого текста? Вы же ничего не можете написать!

Автор – Ладно, незачем грубить... Итак, я покончил с собой. Правда, в последнее время я был несколько подавлен.

Посетительница – Вот видите!

Автор – Что дальше? Государственные похороны?

Посетительница – Смерть писателя увеличивает продажи минимум на десять процентов. Самоубийство — на все двадцать. *(Звонит телефон.)* Похоже, дела пошли в гору.

Автор – Да. Этот телефон за последние годы ни разу так часто не звонил.

Посетительница берёт трубку.

Посетительница – Приёмная господина Дантрлиня. Слушаю! Да, мадам. Подтверждаю, ваш муж скончался сегодня утром. Примите мои соболезнования и соболезнования банка «Креди Мютюэль». Выстрелил себе в висок. Боюсь, вы бы его не узнали: верхней половины головы нет. Ужасное зрелище. Хорошо, передам ему... То есть... да, спасибо. До свидания, мадам. *(Кладёт трубку.)* Это ваша жена.

Автор – Моя жена? Что ей надо?

Посетительница – Видимо, отдать вам последние почести.

Автор – Мы не виделись много лет. Раньше она жаловалась, что я мало оказываю ей почестей.

Посетительница – Мёртвые гораздо популярнее живых. Сами убедитесь, у смерти одни преимущества.

Автор – И на этот раз вы сказали, что я застрелился.

Посетительница – Видите, совершенствуюсь. *(Звонит телефон.)* Такими темпами придётся нанять телефонистку. Наследница господина Дантрлиня, слушаю! Да, все права на его пьесы принадлежат мне. Мы поженились незадолго до его смерти, так что я законная наследница. Да... Да... Только что он закончил совершенно необыкновенную пьесу. Пожалуй, свой шедевр. Ранее не публиковалась. Да... Конечно... Запишу ваш номер... Я лично изучу предложение и отвечу в ближайшее время. До скорого.

Автор – Значит, мы уже женаты?

Посетительница – Так проще.

Автор – Проще?

Посетительница – Объяснить, почему права на ваши пьесы у меня.

Автор – Разумеется.

Посетительница – Я вдова. Всё остаётся в семье.

Автор – Хорошо... А кто звонил, позволено узнать?

Посетительница – Театр, который хочет поставить вашу последнюю пьесу в Париже.

Автор – Какой театр?

Посетительница – Надо было сразу записать название, а вы перебили... Оно похоже на название дорожного знака...

Автор – Дорожного знака?

Посетительница – И будто театр движется по кругу.

Автор – «Театр дю Рон-Пуан»? Театр на Круговой площади?

Посетительница – Точно!

Автор – Но там ставят только живых авторов!

Посетительница – Ваше тело ещё не остыло. Не придирайтесь.

Автор – Ну и что вы намерены делать?

Посетительница – Для начала помариную их в ожидании. Пусть думают, что на пьесу претендуют и другие.

Автор – Надо было вас в агенты брать.

Посетительница – Можно устроить и ретроспективу всего вашего творчества.

Автор – Почему нет. Но когда вы говорите «последняя пьеса», вы имеете в виду...

Посетительница – Ту, которую вы ещё не написали.

Автор – Но ведь я умер!

Посетительница – Вы слышали: я сказала, что у вас есть неопубликованная пьеса.

Автор – Но её нет!

Посетительница – А раз вы умерли не по-настоящему, у вас есть возможность её написать.

Автор – Сколько повторять: у меня нет вдохновения!

Посетительница – Это раньше!

Автор – Раньше?

Посетительница – До того, как вы снова стали успешным автором.

Автор – Вы хотели сказать — мёртвым автором.

Посетительница – И это тоже. Теперь у вас впереди целая смерть. Времени на пьесу хватит. Остальным займусь я.

Автор – Простите за вопрос, но сколько мне примерно придётся оставаться мёртвым?

Посетительница – Пока не напишете сто двадцать четвёртую пьесу. А дальше посмотрим.

Автор явно теряется.

Автор – Хорошо. Попробую приступить.

Посетительница – Ромашкового чаю?

Автор – Лучше вернусь к шведскому виски. *(Берёт бутылку и идёт к выходу.)* Вы останетесь?

Посетительница – Кто-то должен сторожить тело и отвечать на звонки.

Автор – Тогда пошёл.

Он уходит. Посетительница устраивается поудобнее, достаёт мобильный и набирает номер.

Посетительница – Жорж? Теперь всё в порядке. Кажется, он напишет сто двадцать четвёртую пьесу. Да, возможно, с премией Бульвара Бомарше и медалью «Цифры и буквы» мы немного перестарались... Конечно, он расстроится, когда узнает, что не получил ни того ни другого. Но это для его же блага. И потом — вдруг новая пьеса окажется хорошей? Да, вы правы... если он не умрёт раньше. Кстати, мне нужно кое-что объяснить. Пришлось немного поимпровизировать.

Автор возвращается.

Автор – Всё, топливо кончилось.

Посетительница – Что?

Автор – Чернила закончились. Последний картридж пуст. И где мне теперь в этом квартале найти новый для «Монблана»?

Посетительница – А пишущая машинка?

Автор – Машинка? Да она, как и я, своё отслужила... На последнем издыхании.

Посетительница достаёт из кармана шариковую ручку и протягивает автору.

Посетительница – Пока пишите этой.

Автор, разочарованный тем, что не удалось так легко отделаться, выходит. Она возвращается к телефону.

Посетительница – Не так просто... Придётся следить за ним не спуская глаз. И, пожалуй, за дополнительные хлопоты мне нужен небольшой гонорар...

Раздаётся громкий хлопок.

Посетительница – Ага... Значит, последний патрон у него всё-таки нашёлся. Ладно, перезвоню. *(Кладёт трубку.)* Видимо, эту пьесу мне всё же придётся писать самой.

Автор возвращается с бутылкой шампанского, из которой только что вылетела пробка.

Автор – Виски тоже закончилось. Но в холодильнике нашёл шампанское, берег для большого случая. А сегодня и премия, и орден! Будете?

Посетительница – Почему нет? Но потом пообещайте вернуться к работе.

Автор – Не волнуйтесь. Странное дело: с тех пор как я умер, жить стало веселее.

Посетительница – Прекрасно. Значит, есть идея?

Автор – Лучше всего отталкиваться от реальности. Ладно, пусть будет театр в театре. История писателя, потерявшего вдохновение. Однажды в его дверь звонит журналистка...

Посетительница – Знакомо звучит. А название есть?

Автор – Почему бы не назвать... «Последний патрон»?

Посетительница – Разве так ещё не называли?

Автор – Ну вот! Если ещё и оригинальное название придумывать...

Посетительница – Пусть будет «Последний патрон».

Автор – Может, я буду диктовать? Так быстрее. *(Ставит перед ней старую пишущую машинку.)* Смотрите, нашёл новую ленту.

Посетительница – Слушаю вас.

Автор начинает диктовать, воодушевлённо представляя сцену.

Автор – Гостиная в беспорядке. Человек дремлет в кресле. Вдруг звонит телефон, пробуждая его. Он, как лунатик, снимает трубку. Алло!

Затемнение.

Конец

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни — маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхоличные, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

https://jeanpierremartinezmusic.com/

Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать бесплатно с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.
Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон — сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 978-2-38602-506-8

Пьеса доступна для бесплатного скачивания